

Наньгун Си, глядя на таинственную улыбку Цзянь Юэ, сразу почувствовала, что дело нечисто.

Цзянь Юэ потрогал подбородок и сказал:

— Послушай, если мы сами украдём рыбу и семена, капитан с шеф-поваром непременно нас найдут и устроят разнос — разве нет? А если это сделают не мы?

Наньгун Си с любопытством спросила:

— А кто тогда?

Цзянь Юэ бросил на неё мимолётный взгляд и усмехнулся:

— Кто же, по-твоему, день и ночь, сквозь дождь и ветер, преследует нас?

Наньгун Си на мгновение задумалась, потом её глаза медленно расширились от изумления — она вскрикнула:

— Мы что, собираемся заманить марионеток на кухню?!

— Именно, — кивнул Цзянь Юэ. — Видишь этих людей? Им нравятся пирожные, но на самом деле им нужны не пирожные, а именно семена внутри. Марионетки ночью гоняются за игроками не ради плоти как таковой — им нужна именно жизненная энергия крови. Почему? Потому что только свежая плоть позволяет вырастить «зелёную наследственную траву». Именно поэтому они и перевозят семена в свежей рыбе.

— Значит, марионетки наверняка обожают рыбу! — немедленно воскликнула Наньгун Си.

— Догадливость у тебя на высоте, — одобрительно улыбнулся Цзянь Юэ.

Сердце Наньгун Си забилось быстрее: это действительно самый эффективный и, возможно, единственный способ обойтись без потерь. Но она тут же нахмурилась:

— Только как нам заманить марионеток туда?

— Заманить — не проблема, — спокойно ответил Цзянь Юэ. — У Ван Вэньвэня есть карта невидимости. Главное — как отступить. Эффект невидимости ограничен по времени. Как только он закончится, вас двоих оставят там наедине с марионетками.

Наньгун Си задумалась и сказала:

— Может, моя карта поможет?

— А какая у тебя способность? — с интересом спросил Цзянь Юэ.

Она слегка смутилась:

— Ну... раньше я очень любила косплей и снимала видео с перевоплощениями. Моя карта позволяет мне превратиться в последнее увиденное мной животное. Я могу превратить нас обоих!

Цзянь Юэ молчал несколько секунд, потом осторожно спросил:

— А если последним, что ты увидишь, окажется рыба?

Тогда они сами станут блюдом на обед!

— Нет-нет, всё в порядке! — поспешно заверила она. — У меня всегда с собой фотографии! Вот — птица, кот, собака, даже крыса! А вот — тигр и лев! Перед использованием карты я просто взгляну на фото. Обещаю — рыба нас не подстерегает!

Цзянь Юэ долго и многозначительно на неё посмотрел, затем молча задумался. Наконец, он произнёс:

— Если мы останемся людьми — нас будет ловить только капитан.

— Ага? — Наньгун Си моргнула.

— Но если мы превратимся в тигра, льва или змею... — Цзянь Юэ взглянул ей прямо в глаза, — тогда нас будет ловить весь корабль.

Наньгун Си замерла.

— ...Пожалуй, я возьму другие фотографии, — пробормотала она.

Цзянь Юэ кивнул:

— Я выяснил: через три дня корабль причалит к берегу. Завтра на борту устроят банкет в честь прибытия. Почти все будут там, включая кухонный персонал — все напьются. Это идеальный момент для нашего прорыва. Остается лишь одна проблема.

— Какая? — насторожилась Наньгун Си.

— Ключи, — лаконично ответил Цзянь Юэ. — В прошлый раз, когда мы с Ван Вэньвэнем пробрались на кухню, нас мгновенно засекли — на двери сработала сигнализация. Без ключа от кухни даже если вы с Ван Вэньвэнем заманите марионеток, шеф-повар сразу всё поймёт, и у марионеток не будет времени съесть рыбу.

Наньгун Си нахмурилась — они продумали, как проникнуть и как выбраться, но забыли самое главное: кухня — не место, куда можно заходить свободно.

Она ещё не успела ничего сказать, как откуда-то раздался возглас:

— Мистер Ван!

Оба обернулись. К ним бежал Ван Вэньвэнь в кухонной униформе, держа в руках два бутерброда.

— Быстро ешьте! — задыхаясь, проговорил он, протягивая им еду. — Это из задней кухни. Я не осмеливался трогать другие продукты — всё это было приготовлено для Сяохэя, но я тайком собрал себе немного. Не волнуйтесь, ингредиенты здоровые!

Цзянь Юэ на миг замер.

Если он ничего не путает... Сяохэй — это же собака?

Этот избалованный наследник, ещё недавно не знавший, что такое земля под ногами, теперь весь в пыли, с растрёпанными волосами и взмокшей одеждой. Он жадно откусил от бутерброда, щёки надулись, и весело воскликнул:

— Чего застыли? Ешьте скорее, а то остынет!

Зрители в прямом эфире, наблюдая за ним, весело комментировали:

— «Точно. В кошмарном мире даже социальный статус можно переписать».

— «Раньше имел немного денег — теперь готов делить еду с собакой».

— «Нет, это просто до ужаса смешно».

Цзянь Юэ откусил от своего бутерброда и спросил:

— Ты так поздно пришёл только ради того, чтобы украсть еду Сяохэя?

— Нет, — запыхавшись, отозвался Ван Вэньвэнь. — Ты же велел мне следить за ключами от кухни. Я долго наблюдал... Ключей два. Один — у шеф-поваров. Но у главного повара Ли — человек настороже: он носит ключ при себе всегда, даже в туалете!

— А второй? — спросил Цзянь Юэ.

— Второй... у режиссёра, — сообщил Ван Вэньвэнь. — Где именно он хранит его — никто не знает.

Цзянь Юэ нахмурился. Оба варианта выглядели крайне рискованными. Но без ключа весь план рухнет. А если корабль причалит, и семена попадут в город, задача станет в разы сложнее.

В этот самый момент перед глазами всплыло системное окно:

****Срочное задание: [Ключ режиссёра]****

****Описание**:** У режиссёра есть таинственный ключ. Где он? Где? Добрый человек, пожалуйста, найди его скорее!

****Срок выполнения**:** 48 часов

****Награда**:** Все карты обнуляются — перезарядка без кулдауна.

Опять карта без кулдауна! В этот раз награда щедрая!

Цзянь Юэ порадовался призу, но задание вызвало головную боль. Ключ у режиссёра будет искать не легче, чем у шеф-повара.

Однако — это уже конкретная цель. Скорее всего, ключ либо на теле, либо в его каюте.

«После обеда, когда вернёмся на съёмочную площадку, загляну в его каюту, — решил Цзянь Юэ. — Если ключ там, лучший момент для проникновения — завтра, когда режиссёра не будет».

— Может, я просто воспользуюсь невидимостью и обыщу его каюту? — предложил Ван Вэньвэнь.

Цзянь Юэ покачал головой:

— Я уже был в его каюте — хоть что-то знаю. Ты — нет, не ходи туда.

Главным образом потому, что там полно марионеток. Парень и так напуган до смерти — не хватало ещё, чтобы потерял сознание от страха и попал туда сам, вместо ключа.

В этот момент подошёл один из сотрудников съёмочной группы:

— Съёмки после обеда начинаются! Все, кто поел, — собирайтесь на площадке!

Актёром среди них был только Цзянь Юэ.

— Хорошо, иду, — сказал он и направился к площадке.

Сегодня после обеда снимали сцену с главными героями: соперничество между протагонистом-агрессором, актёром-звездá Цзи Хуайшэном, и протагонистом-сабом, Лу Сяовэнем. Причём сцену крупную, драматичную.

Перед глазами всплыла системная подсказка с сюжетом:

****[Актёр-звезда Цзи Хуайшэн и Сяовэнь сейчас в ссоре. Цзи начал приближаться к дублёру, надеясь забыть Сяовэня. В сегодняшней сцене вы, будучи дублёром, из ревности к прошлым отношениям Сяовэня и Цзи, намеренно подворачиваете ногу и падаете. Цзи в панике бросается к вам. Но в этот момент Сяовэнь действительно теряет сознание и падает. Цзи, охваченный тревогой, понимает: его сердце всё ещё принадлежит Сяовэню. Его чувства к нему — неповторимы!]****

Цзянь Юэ молча уставился на текст.

— Какой же это дешёвый мелодраматический сюжет...

В обычных фильмах хотя бы платят зарплату. А здесь — кто будет платить ему за этот цирк?

Система тут же вывела новое окно:

****Ведущий, пожалуйста, помогите исправить сюжетную линию мира. За успешное выполнение — 2000 очков!****

Цзянь Юэ мгновенно преобразился — в голосе зазвучала искренняя решимость:

— Исправить сюжет — священный долг! Я сделаю всё возможное!

Система: «.....»

Зрители в прямом эфире ликовали:

— «О, эта алчность!»

— «Мистер Ван, вы серьёзно?»

— «Никто на свете не любит деньги так, как мистер Ван-управляющий! Ха-ха-ха!»

Цзянь Юэ подошёл к площадке. Цзи Хуайшэн сидел в кресле, на лице — тёмные очки, вокруг — целая свита ассистентов. Увидев Цзянь Юэ, он снял очки и махнул рукой:

— Ты куда пропал в обед? Никто не мог тебя найти!

— Пошёл в столовую, — ответил Цзянь Юэ, усаживаясь рядом.

Цзи Хуайшэн бросил на него взгляд. Был жаркий летний полдень, а Цзянь Юэ был одет в длинную тёмную рубашку управляющего. Эта строгая одежда, которая обычно делает человека старомодным, на нём смотрелась на удивление свежо. Белоснежная кожа, яркие губы, подвёрнутые до локтей рукава обнажали стройные, бледные предплечья. Он неторопливо помахивал карманным вентилятором, и на тонком запястье, будто мазок по белому нефриту, играл лёгкий румянец.

Раньше Цзи Хуайшэн всегда считал его кукольным, вычурным. Но сейчас, в простой одежде, особенно когда Цзянь Юэ молчал, в нём появилось что-то отстранённое, почти божественное. Неясно, что изменилось — но всё изменилось.

Но тут же раздался его голос:

— Эх... при такой-то жаре работать! А у режиссёра хоть надбавка за высокую температуру есть? Дали бы хоть немного!

Цзи Хуайшэн: «.....»

«Божественность? Да пошли они! Как он вообще мог ожидать чего-то от этого алчного, пошлого существа?»

— Да при чём тут надбавка! — раздражённо бросил он. — Неужели ты из-за каждой копейки теряешь лицо? Я — актёр-звезда! Ты — при мне! Хочешь, чтобы надо мной смеялись?

Цзянь Юэ мысленно закатил глаза — но спорить не стал. Просто положил вентилятор и сказал:

— Тогда отдай свой.

Уголок губ Цзи Хуайшэна дёрнулся. Он не отдал.

Они молча сидели немного, ожидая начала съёмки.

Тем временем появился Сяовэнь в костюме. В этот раз он играл студента, вернувшегося из-за границы. На корабле он случайно встречается купца (Цзи Хуайшэна), и между ними завязывается история. В этой сцене купец с управляющим (Цзянь Юэ) ведут переговоры на палубе, но из-за языкового барьера возникает конфликт с иностранцем. В самый напряжённый момент появляется Сяовэнь и мирно улаживает ситуацию.

— Все на местах! Готовимся — съёмка начнётся! — крикнул режиссёр.

Цзянь Юэ невзначай посмотрел на него. Жара стояла невыносимая — сорок градусов, палуба будто плавилась. Режиссёр был одет очень легко, без лишних карманов или цепочек. Кажется, ключей на нём нет. Надо будет проверить позже.

Гридер хлопнул доской:

— «Марионетка»! Дубль первый — начали!

На палубе собралась толпа. Цзи Хуайшэн сидел за столом, ведя переговоры. Цзянь Юэ стоял рядом — просто фон. Вскоре сцена накалилась: переговоры зашли в тупик, казалось, вот-вот начнётся драка. Цзянь Юэ бросился разнимать — и произнёс свою единственную реплику:

— Я его управляющий! Покажите уважение к нашему молодому господину!

После этих слов должен был появиться Сяовэнь.

Но он не появился.

Актёр-иностранец, не зная, что делать, продолжил импровизировать: резко толкнул Цзянь Юэ. Тот не ожидал — споткнулся и упал прямо на край стола. Острая боль пронзила поясницу, и он рухнул на палубу.

— СТОП! — закричал режиссёр. — Что происходит?!

На площадке началась суматоха.

Цзянь Юэ на секунду ощутил, как боль вытесняет всё из сознания. Но первым делом он поднял

взгляд — и уставился на актёра-иностранца с ледяным холодом.

Тот немедленно засуетился:

— Простите! Я не хотел вас сбить!

Цзянь Юэ помнил: этот человек — подсадной от оригинального «хозяина» тела. В сценарии именно так должен был «случайно» упасть управляющий, чтобы притвориться, будто подвернул ногу, и вызвать ревность у Сяовэня.

И действительно — Цзи Хуайшэн тут же бросился к нему:

— Ты как?

Цзянь Юэ на мгновение замер. Боль в пояснице была настоящей — лицо побледнело, дыхание сбилось. Он прошептал:

— Ногу, кажется, подвернул...

Цзи Хуайшэн взглянул на него — и увидел пот на лбу, бледность. Испугавшись, воскликнул:

— Не снимай больше! Пусть пришлют врача!

Остальные члены съёмочной группы тоже собрались вокруг.

Подбежал и Сяовэнь. Увидев происходящее, он в панике зачистил:

— Это моя вина! Я опоздал со своим выходом! Всё из-за меня!

Сцена превратилась в хаос.

Пока Цзи Хуайшэн помогал Цзянь Юэ вставать, Сяовэнь, глядя на его удаляющуюся спину, почувствовал резкую боль в груди — и внезапно выплюнул кровь. Потом рухнул без сознания.

— Сяовэнь! Что с тобой?! — закричали вокруг.

Цзи Хуайшэн обернулся — и увидел, как Сяовэнь падает. Глаза его расширились от ужаса. Он мгновенно бросил Цзянь Юэ и бросился к Сяовэню, подхватывая его на руки:

— Сяовэнь!

Следом началась трогательная сцена воссоединения.

Весь персонал следил за происходящим — в основном, за реакцией управляющего. Ведь его «бойфренд» только что оставил его одного с вывихнутой ногой и побежал к другому! Какой позор для мистера Вана!

Но...

Цзянь Юэ вовсе не смотрел на Цзи Хуайшэна.

Его внимание было приковано к подходящему режиссёру — и к его ключам!

Когда режиссёр подошёл, среди суеты Цзянь Юэ умело «споткнулся» и легонько оперся на него.

Режиссёр испугался: неужели этот хитрый управляющий снова хочет его подставить? В прошлый раз он чуть не устроил скандал с миссис Цзинь и заместителем режиссёра!

— Мистер Ван! Что вы делаете?! — в ужасе воскликнул он, поддерживая Цзянь Юэ.

— Ничего, мистер режиссёр, — улыбнулся тот. — Просто нога подкачала, не устоял.

Режиссёр облегчённо выдохнул.

Цзянь Юэ уселся на стул. За мгновение до этого он успел проверить карманы режиссёра — ключей там не было. И на поясе — тоже ничего. Значит, скорее всего, ключ в каюте.

Это была не лучшая новость. Что скрывается в каюте режиссёра — неизвестно. Проникновение туда удвоит риски.

Подошёл врач:

— Мистер Ван, как нога? Давайте осматривать.

— Всё нормально, — отмахнулся Цзянь Юэ. — Просто лёгкий вывих, уже прошло.

Врач всё же проверил — ни отёка, ни покраснения. Выдохнул:

— Тогда ладно. А вот Сяовэню явно хуже — я пойду...

Цзянь Юэ понял. Бледный, но с улыбкой, он прошептал:

— Идите скорее. Со мной всё в порядке.

Врач ушёл, думая про себя:

«Как же мистер Ван несчастен!»

Съёмки на сегодня отменили. Весь персонал с восторгом обсуждал «драму»: управляющий пытался завоевать внимание, но был брошен ради настоящей любви!

Шёпотом переговаривались:

— Теперь он точно в опале.

— Ведь он же просто дублёр, ничтожество.

— Цзи Хуайшэн никогда не любил его по-настоящему.

— Раз уж Сяовэнь важнее, зачем заботиться о каком-то заменителе?

Но в этот самый момент «брошенный» и «несчастный» Цзянь Юэ лихорадочно звал систему:

— Сюжет прошёл? Моё актёрское мастерство сгодилось?

Перед глазами появилось окно:

****Сюжет восстановлен. Важная сцена главных героев завершена. Награда: 2000 очков!****

Цзянь Юэ чуть не заржал от радости:

— Такие задания — в десять раз проще обычных! В следующий раз — только ко мне! Я профессионал!

Система: «.....»

Зрители не могли нарадоваться:

— «Ложный актёр-звезда Цзи Хуайшэн, настоящий актёр — управляющий Ван!»

— «Он даже во время сцены думал, как получить ключ!»

— «Настоящий работник!»

— «Образец для подражания!»

Съёмочная группа снова закрутилась. Сегодняшние сцены отменили, но съёмки других эпизодов продолжались.

Цзянь Юэ вернулся в гримёрку, переоделся и занялся делами. Завтра на корабле банкет, и как у заместителя капитана к нему обращались по многим вопросам. Только поздно вечером он смог немного отдохнуть.

Едва он расслабился, как раздался звонок.

— Мистер Ван, — сказал ассистент, — когда освободитесь, поднимитесь на верхнюю палубу поужинать. Молодой господин вас ждёт.

Цзянь Юэ уже думал, что пропустил ужин, и собирался перекусить чем-нибудь простым. Но услышав приглашение, немедленно согласился.

Ведь у Сяюя еда всегда вкуснее!

Гораздо лучше, чем у Сяохэя!

Он весело поднялся на верхнюю палубу, радуясь предстоящему ужину, и, войдя в каюту, весело воскликнул:

— Молодой господин, ваш слуга прибыл!

У дивана сидел Цзи Хуайюй. Услышав голос, он поднял голову. Цзянь Юэ удивился: обычно он сидит за письменным столом, а сегодня — на диване. И взгляд его был холоднее обычного.

— Что случилось? — осторожно спросил Цзянь Юэ.

Цзи Хуайюй мановением руки пригласил его подойти.

— Я ещё не мылся, — сказал Цзянь Юэ. — Дай мне сначала принять душ.

— Ничего, подходи, — мягко ответил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ подошёл. На самом деле он уже успел принять душ в гримёрке — прошло всего час-два, и на теле не было ни капли пота. Просто боялся, как бы пыль с палубы не раздражала чистюлю Сяюю. Но раз тот не против — ладно.

Цзи Хуайюй притянул его ближе.

— Что такое? — удивился Цзянь Юэ.

Сидя рядом, он заметил, что рядом лежит аптечка. Цзи Хуайюй повернулся к нему — тёмные глаза внимательно смотрели на него.

— Слышал, ты сегодня поранился, — тихо сказал он.

Цзянь Юэ растерялся.

Он сам уже забыл об этом. Как Сяюй узнал?

— Всё прошло, — улыбнулся он.

— Хуайшэн сказал, что ты вывихнул ногу, — продолжал Цзи Хуайюй. — Врач осмотрел — ничего серьёзного?

Цзянь Юэ кивнул.

— Тогда почему, когда ты входил и закрывал дверь, твоя поясница была такой напряжённой?

Цзянь Юэ был поражён. Даже Цзи Хуайшэн, стоявший рядом в момент падения, не заметил, что он прикрывал поясницу, жалуясь на ногу. Даже врач, убедившись, что с ногой всё в порядке, не обратил внимания на его бледность и холодный пот.

Сам Цзянь Юэ тоже не придавал значения.

С детства он привык к ударам: потерял родителей, жил на улице, часто подвергался насилию. Раны — часть жизни.

— Просто неудачно ударился поясницей, — легко сказал он. — Сейчас уже лучше.

— Почему не обработал сразу?

— Когда Сяовэнь упал в обморок, врач был нужен ему. Я не хотел занимать ресурсы, — Цзянь Юэ улыбнулся. — Всё это ерунда.

— Не ерунда, — твёрдо сказал Цзи Хуайюй. Его глубокий голос прозвучал почти торжественно:
— Для меня твоё здоровье — важно.

Цзянь Юэ замер.

Цзи Хуайюй открыл аптечку:

— Снимай рубашку. Я обработаю рану.

Цзянь Юэ остолбенел.

Цзи Хуайюй, встретив его взгляд, тихо добавил:

— Я твой старший. Заботиться о тебе — мой долг. Не волнуйся, у меня нет других мыслей. Если боишься — позову ассистента.

«Именно этого я и боюсь — что у тебя нет других мыслей!» — в отчаянии подумал Цзянь Юэ.

«Почему в этом задании всё так сложно? Неужели я никогда не соблазню Сяюю?»

С тяжёлым вздохом он начал расстёгивать рубашку.

А тем временем Цзи Хуайюй, доставая мазь, снова и снова напоминал себе:

«Он — человек моего племянника. Между нами — только уважительные семейные узы. Даже если однажды они расстанутся, мы сможем остаться друзьями... братьями. Заботиться о брате — совершенно нормально».

Он поднял глаза — и замер.

Цзянь Юэ расстёгивал пуговицы с лёгкой, непринуждённой грацией. Белоснежная кожа, как фарфор, оттеняла тонкие ключицы. На одной из них — маленькая родинка, яркая, как капля крови на снегу. В воздухе повеяло тонким, едва уловимым ароматом.

Их взгляды встретились.

Руки Цзи Хуайюя застыли в воздухе.

Он отвёл глаза, чувствуя, как по телу пробегает смущение.

«Никогда не был влюблён... Нормально ли, что брат пахнет так... притягательно?»

Он не знал ответа.

<http://bllate.org/book/16053/1434067>